

Бедность, социальное неравенство
и готовность помогать нуждающимся
в представлениях жителей Санкт-Петербурга

Анна П. Пунгина

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, anya-pungina@mail.ru*

Яков Д. Санадзе

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, sanadzey@mail.ru*

Майя М. Русакова

*Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия, rusakova.maia@yandex.ru*

Аннотация. В работе рассмотрены представления жителей Санкт-Петербурга о проблеме бедности на основе данных телефонного опроса жителей Санкт-Петербурга (N = 1004), проведенного на базе Центра социологических и интернет-исследований СПбГУ в апреле–мае 2021 г. Выявлены особенности восприятия бедности группами с различным материальным положением – более обеспеченные слои населения Санкт-Петербурга меньше воспринимают бедность как социально-значимую проблему, в то время как для наиболее экономически уязвимых слоев населения Санкт-Петербурга бедность представляется основной проблемой России, они склонны выбирать структурные причины бедности (социальное неравенство, неэффективная политика государства). Выявлена тенденция разделения бедных на заслуживающих и незаслуживающих помощи, определены наиболее приемлемые способы поддержки бедных для населения Санкт-Петербурга. С помощью логистической регрессии проверена гипотеза о влиянии воспринимаемых причин бедности на готовность жителей Санкт-Петербурга помогать бедным.

Ключевые слова: бедность, социальное неравенство, атрибуция ответственности, социальная политика

Для цитирования: Пунгина А.П., Санадзе Я.Д., Русакова М.М. Бедность, социальное неравенство и готовность помогать нуждающимся в представлениях жителей Санкт-Петербурга // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2021. № 4. С. 103–114. DOI: 10.28995/2073-6401-2021-4-103-114

© Пунгина А.П., Санадзе Я.Д., Русакова М.М., 2021

Perception of poverty, social inequality and willingness to help poor in Saint Petersburg (Russia)

Anna P. Pungina

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
anya-pungina@mail.ru*

Yakov D. Sanadze

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
sanadzey@mail.ru*

Maiya M. Rusakova

*Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia,
rusakova.maia@yandex.ru*

Abstract. The paper considers the perceptions of residents of St. Petersburg about the issue of poverty based on data from a telephone survey of residents of St. Petersburg (N = 1004), conducted by the Center for Sociological and Internet Research of St. Petersburg State University in April and May 2021. It revealed the specificities of the perception of poverty by groups with different financial situations – wealthier segments of the population of St. Petersburg perceive poverty less as a socially significant challenge while for the most economically vulnerable segments of the population of St. Petersburg, poverty appears to be the main issue in Russia, they tend to opt for the structural causes of poverty (social inequality, ineffective state policy). The authors disclose the tendency of dividing the poor into those deserving the assistance and those deserving not as well as the most acceptable ways of supporting the poor for the population of St. Petersburg. Using logistic regression, they also tested the hypothesis about the influence of the perceived causes of poverty on the willingness of St. Petersburg residents to help the poor.

Keywords: poverty, social inequality, attribution of responsibility, social policy

For citation: Pungina, A.P., Sanadze, Ya.D. and Rusakova, M.M. (2021), “Perception of poverty, social inequality and willingness to help poor in Saint Petersburg (Russia)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Philosophy. Sociology. Art Studies” Series*, no. 4, pp. 103–114, DOI: 10.28995/2073-6401-2021-4-103-114

Введение

Преодоление бедности является одним из приоритетов глобальной повестки – повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах, ликвидация голода, уменьшение неравенства являются

целями устойчивого развития до 2030 г.¹ Всероссийские мониторинги общественного мнения показывают, что проблемы бедности, обнищания населения, рост цен воспринимаются как наиболее социально-значимые проблемы для жителей России (Левада², Ромир³). Неравенство по доходам является наиболее болезненным типом социального неравенства в России [Мареева 2018, с. 105], а рост социальной несправедливости, неравенства между людьми занимает лидирующую позицию на карте страхов россиян, подготовленную ВЦИОМ в 2020 г.⁴

Бедность и социальное неравенство являются классическими темами для социологии. В трудах отечественных социологов исследуется восприятие бедности и социальных неравенств в общественном сознании [Горшков, Тихонова 2014; Леконцев 2016; Мареева 2018; Муздыбаев 2001], в средствах массовой информации [Теодорович 2009; Ярмиев 2008; Емельянова, Дробышева 2015], в дискурсе членов семей, испытывающих материальные трудности, и специалистов по социальной работе [Варызгина, Кей 2014], среди разных социальных классов, например, сельской молодежи [Евдокимова 2016] и других. Однако в отечественных работах не рассматривается вопрос влияния различных аспектов восприятия бедности на практические действия индивидов. В данной статье мы рассмотрим представления о бедности жителей Санкт-Петербурга, а также ответим на вопрос: «Как воспринимаемые причины бедности влияют на готовность помогать бедным?»

Теоретико-методологическая основа исследования

В основе исследования лежит теория каузальной атрибуции, согласно которой люди склонны приписывать причины жизненных событий либо внутренним персональным характеристикам,

¹ 17 целей для преобразования нашего мира/ООН, URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/> (дата обращения 28 октября 2021).

² Проблемы общества/Левада, 2021. URL: <https://www.levada.ru/2021/03/09/problemny-obshchestva/> (дата обращения 28 октября 2021).

³ «Ромир»: основные проблемы России – взгляд общества 2020/Romir, 2020. URL: <https://romir.ru/studies/romir-osnovnye-problemy-rossii-vzglyad-obshchestva-2020> (дата обращения 26 октября 2021).

⁴ Федоров В. Политика и социальные запросы граждан: данные опросов общественного мнения / ВЦИОМ, 2020. URL: https://wciom.ru/fileadmin/user_upload/presentations/2020/201204_Lideri_Rossii_Fedorov.pdf (дата обращения 26 октября 2021).

либо внешним обстоятельствам [Муздыбаев 2001]. Наиболее часто в научной литературе рассматриваются четыре типа атрибуции причин бедности: персоналистские (individualistic), фаталистические (fatalistic), структурные (structural), субкультурные (subcultural) [Feather 1974; Муздыбаев 2001; Niemelä 2008]. Ван Оршот и Халман выделяют личные и социальные причины бедности, а внутри каждой из причин добавляют дополнительный уровень (sub-explanations) – судьбу и вину [Van Oorschot, Halman 2000]. Для более точного понимания структурное объяснение бедности было рассмотрено через несколько причин: неэффективная социально-экономическая политика, несправедливость общественного устройства, несправедливость распределения ресурсов. Также рассматривается связь между воспринимаемыми причинами бедности и материальным положением семьи.

Исследование было проведено на базе Ресурсного Центра «Центр социологических и интернет-исследований» СПбГУ с использованием системы САТИ в апреле–мае 2021 г. Работа выполнена в рамках НИОКТР № 121062300141-5 «Комплексное исследование факторов и механизмов политической и социально-экономической устойчивости в условиях перехода к цифровому обществу». Метод исследования – телефонный опрос жителей Санкт-Петербурга старше 18 лет, постоянно проживающих в Санкт-Петербурге. Квотная репрезентативная выборка по возрасту и полу, N = 1004. Распределение выборки по возрасту: 18–29 лет – 23,2%, 30–39 лет – 17,8%, 40–49 лет – 16,6%, 50–59 лет – 17,6%, 60 лет и старше – 24,7%. Характеристика выборки по полу: мужчины – 43,5%, женщины – 56,5%. Характеристика выборки по образованию: неполное среднее или ниже (1,1%), среднее общее (5,5%), среднее профессиональное (5,1%), среднее специальное (17,3%), незаконченное высшее (6,8%), высшее (59,9%), ученая степень, звание (2,9%).

Для проверки гипотезы о влиянии объяснений причин бедности (атрибуция ответственности) на готовность помогать бедным была проведена логистическая регрессия с одной зависимой переменной. Зависимая переменная – готовность помогать, дихотомическая переменная; объяснительная переменная – причины бедности («отсутствие мотивации/лень», «несправедливое устройство общества», «неэффективная социально-экономическая политика», «большинство ресурсов принадлежит богатым»). Переменная «им просто не везет в жизни» была исключена из анализа ввиду непопулярности этого варианта ответа среди респондентов (2,4%). База данных была очищена от отказов отвечать, ответов «другое», ответы «лень» перекодированы в «отсутствие мотивации», в итоге для проверки гипотезы N = 800.

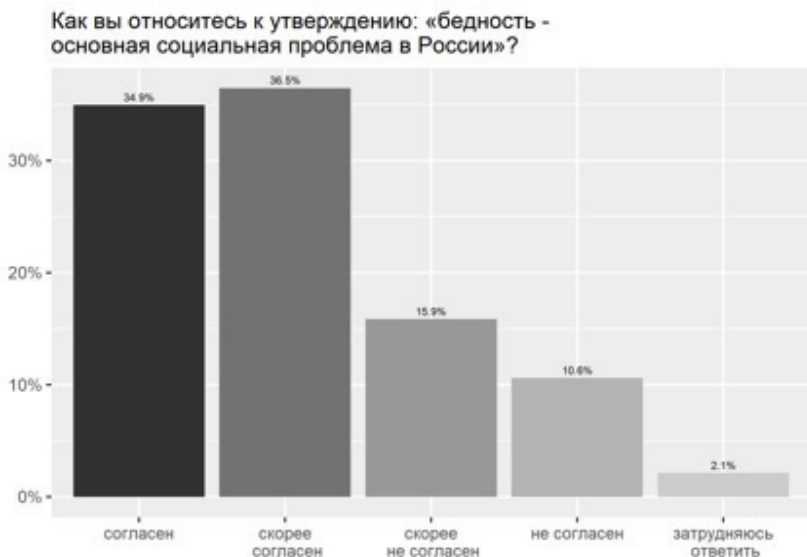

Рис. 1

Источник: данные Центра социологических
и интернет-исследований СПбГУ

Результаты исследования

Подавляющее большинство жителей Санкт-Петербурга склонны воспринимать бедность как основную социальную проблему России (71,4%); треть респондентов полностью согласны с утверждением «Бедность – основная социальная проблема России» (рис. 1).

При этом восприятие бедности как основной социальной проблемы наиболее распространено среди тех, кому не хватает денег на еду (86%); кому хватает на еду, но не хватает на одежду (85%); кому хватает на еду и одежду (79%). С увеличением дохода респондентов начинает уменьшаться восприятие бедности как основной социальной проблемы: уже среди тех, кому хватает на еду, одежду, товары длительного пользования воспринимают бедность как социальную проблему только 66%, при этом полностью согласны только 26%. Однако среди тех, кто может себе позволить приобрести машину, дачу – половина респондентов не согласна, что «бедность – основная социальная проблема России», из них 35% полностью не согласны с этим утверждением.

Для того чтобы понимать, как жители Петербурга оценивают бедность в масштабах страны и города, был задан вопрос о воспринимаемом процентном количестве бедных с интервалом в 10%. Если рассматривать распределение ответов о бедности по России, то наиболее частыми ответами стали: 61–70% (13%), 21–30% (11,86%), 41–50% (11,86%). 6% жителей Санкт-Петербурга считают, что бедных в России менее 10%. Однако в целом у респондентов нет консолидированного представления о масштабах бедности в России, вопрос вызывает сложности у части респондентов: затруднились ответить – 7,78%.

Что касается восприятия количества бедных в Санкт-Петербурге, то здесь мнение респондентов более консолидированное, наиболее распространенные ответы – 11–20% (17,6%), 21–30% (16,07%), до 10% (15,7%). Бедность в Санкт-Петербурге воспринимается значительно меньшей проблемой по сравнению с общероссийской бедностью.

Причины бедности. Распространенными причинами бедности, по мнению жителей Санкт-Петербурга, являются «неэффективная социально-экономическая политика» (34,7%) и «большинство ресурсов принадлежит богатым» (22,5%) (рис. 2), что свидетельствует о популярности структурных объяснений причин бедности среди жителей Санкт-Петербурга. При этом ответы на вопрос «Насколько вы согласны со следующим утверждением: “Экономическое благосостояние человека зависит только от него самого”» разделены практически в равной степени – 49% склонны соглашаться с этим утверждением, 48% – не соглашаться, то есть несмотря на популярность внешней атрибуции ответственности (66%) у людей существует установка «надейся только на себя».

Выбор причин бедности имеет связь с уровнем дохода: среди тех, кому не хватает денег на еду, отсутствуют сторонники индивидуалистичных объяснений бедности – никто из этой группы респондентов не выбрал вариант «отсутствие мотивации», среди них распространены структурные объяснения бедности, наиболее популярное – неэффективная политика государства (43%). При этом среди тех, кто может себе позволить машину, дачу, наоборот преобладают индивидуалистичные объяснения бедности – 37% респондентов из этой группы выбрало вариант «отсутствие мотивации». Интересным представляется то, что с увеличением дохода уменьшается выбор такой причины бедности, как «ресурсы принадлежат богатым» – среди тех, кому не хватает денег на еду, этот вариант поддерживают 32%, а среди тех, кому хватает на машину, дачу – уже только 17%.

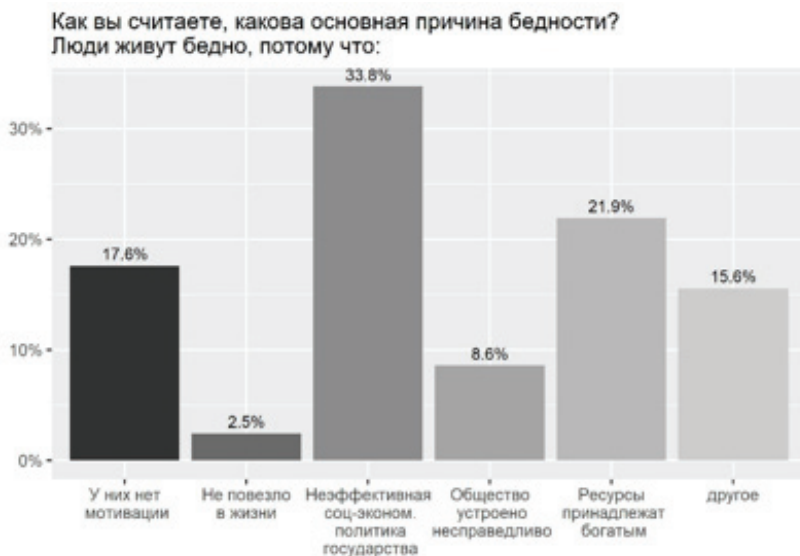

Рис. 2

Источник: данные Центра социологических
и интернет-исследований СПбГУ

Готовность помогать. Жители Санкт-Петербурга в большей степени готовы помогать бедным – не готовы помогать только треть жителей Санкт-Петербурга. Наиболее популярный способ помощи – это личная помощь, без посредников (35%). Готовы жертвовать деньги НКО, которые помогают выбраться из бедности, – 21%; НКО, которые смягчают последствия – 15%; платить больше налогов государству для развития социальных программ помощи бедным готовы только 11,8%. Наиболее поддерживаемыми мерами по преодолению бедности в стране являются: бесплатные образовательные курсы (59%), материальная помощь в виде ежемесячных пособий (48%), консультационная помощь (48%), социальный контракт (47%). Наименее популярной мерой является единовременная материальная выплата – против нее 76% жителей Санкт-Петербурга.

Категории бедных, которым больше всего сочувствуют жители Санкт-Петербурга (рис. 6) – это люди с инвалидностью, тяжелыми болезнями (73,3%), пенсионеры (71,8%), многодетные семьи (63,6%). К категориям, которым жители Санкт-Петербурга сочувствуют меньше всего, относятся люди с алкогольной и наркотической зависимостью (12,5%), хронические бедные (16,6%), безработные (24,8%).

Таблица

Результаты логистической регрессии:
связь между атрибуцией ответственности
и готовностью помогать

Причина бедности	Зависимая переменная:				
	Готовность помогать бедным (любым способом)				
	(1)	(2)	(3)	(4)	(5)
Отсутствие мотивации/лень	-0.488** (0.195)				-0.835*** (0.224)
Несправедливое устройство общества		-0.044 (0.247)			-0.484* (0.271)
Неэффективная соц.-эконом. политика государства			-0.186 (0.154)		-0.555*** (0.182)
Большая часть ресурсов принадлежит богатым				0.623*** (0.165)	
Constant	-0.611*** (0.084)	-0.704*** (0.079)	-0.633*** (0.097)	-0.887*** (0.091)	-0.263* (0.138)
Observations	800	800	800	800	800
Log Likelihood	-504.056	-507.327	-506.612	-500.302	-499.216
Akaike Inf. Crit.	1,012.112	1,018.655	1,017.224	1,004.604	1,006.433

Note:

*p<0.1; **p<0.05; ***p<0.01

Источник: данные Центра социологических
и интернет-исследований СПбГУ

Влияние атрибуции ответственности на готовность помогать (табл.). Статистическая значимость присутствует в двух моделях с независимой переменной: 1) «отсутствие мотивации/лень» ($p < 0,05$); 2) «большинство ресурсов принадлежит богатым» ($p < 0,01$). Это можно интерпретировать следующим образом: респонденты, считающие, что причина бедности заключается в социальном неравенстве (размер эффекта 0,623 при стандартном отклонении 0,165), с большей вероятностью готовы помогать бедным. В свою очередь, респонденты, считающие, что причина бедности заключается в лени, отсутствии мотивации у самих бедных, с меньшей вероятностью готовы помогать бедным (размер эффекта -0,488 при стандартном отклонении 0,195). Для людей, которые считают, что причина бедности заключается в том, что большинство ресурсов принадлежит богатым, вероятность того, что они будут готовы помогать бедным, увеличивается на 65%. Для людей, которые считают, что причина бедности заключается в лени и отсутствии мотивации бедных, вероятность того, что они будут готовы помогать бедным, уменьшается на 38%.

Выводы

Бедность в общественном сознании жителей Санкт-Петербурга имеет статус социально-значимой проблемы России с «размытыми» масштабами. При этом актуализируется проблема бедности прежде всего среди тех, кто непосредственно находится в ситуации бедности, для богатых бедность не представляется столь значимой социальной проблемой – непризнание бедности как социальной проблемы среди тех, у кого есть ресурсы помогать бедным, возможно ограничивает возможности поддержки бедных, что приводит к еще большему социальному неравенству.

Стоит отметить, что заметно разделение бедных на заслуживающих и незаслуживающих помощи – прежде всего готовы помогать бедным пенсионерам, людям с инвалидностью, многодетным, то есть тем, чья бедность не обусловлена личной виной, предстает как незаслуженная. Обратная ситуация с людьми с зависимостями, хроническими бедными, безработными. Разделение бедных на тех, кто заслуживает и не заслуживает помощи, имеет негативные последствия для социальных программ по преодолению бедности – стигма «незаслуживающих» может повлиять на исключение из программ поддержки, например, вследствие отсутствия финансирования на их поддержку со стороны общества.

Из существующих данных можно сделать вывод о запросе на раздачу «удочек» – инструментов преодоления бедности (образование, социальный контракт, консультации, поддержка НКО, деятельность которых направлена на преодоление бедности), что косвенно свидетельствует о нежелании населения Санкт-Петербурга поощрять практики иждивенчества.

Что касается основного исследовательского вопроса о влиянии воспринимаемых причин бедности на готовность помогать, то здесь примечательно, что осознание социального неравенства ведет к более альтруистичному поведению населения – готовы помогать тем, кто считает, что бедность – это результат несправедливого распределения ресурсов (большинство ресурсов принадлежит богатым). Также можно предположить, что при определении готовности помогать влияют социальные ярлыки «незаслуживающих», которые связаны с интерпретацией бедности как результата лени, отсутствия личной мотивации, и «заслуживающих» – тех, кто не виноват в своей бедности, а являются жертвами структурных факторов, социального неравенства. Для достижения целей устойчивого развития необходимо включение проектов по дестигматизации бедности в государственные социальные программы, направленные на преодоление бедности, что позволило бы увеличить поддержку

данной целевой группы со стороны общества. Изучение механизмов стигматизации и дестигматизации бедности, последствий практик наклеивания «ярлыков» для социальной политики представляется перспективным направлением будущих исследований и может стать основой для социальных проектов.

Литература

- Варызгина, Кей 2014 – *Варызгина А.А., Кей Р.* Восприятие бедности в малом городе России // Журнал исследований социальной политики. 2014. Т. 12. № 4. С. 555–568.
- Евдокимова 2016 – *Евдокимова Т.Г.* Трудовые установки и уровень жизни сельской молодежи // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2016. № 2 (4). С. 36–44.
- Горшков, Тихонова 2014 – *Горшков М.К., Тихонова Н.Е. и др.* Бедность и бедные в современной России. М.: Весь мир, 2014. 304 с.
- Емельянова, Дробышева 2015 – *Емельянова Т.П., Дробышева Т.В.* Конструирование социальных проблем в СМИ и в представлениях граждан (на примере бедности) // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2015. Т. 8. № 39. С. 1.
- Леконцев 2016 – *Леконцев И.П.* Бедность в России // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2016. № 2. С. 111–119.
- Мареева 2018 – *Мареева С.В.* Социальные неравенства и социальная структура современной России в восприятии населения // Вестник Института социологии. 2018. № 3. С. 101–120.
- Муздыбаев 2001 – *Муздыбаев К.* Переживание бедности как социальной неудачи: атрибуция ответственности, стратегия совладания и индикаторы депривации // Социологический журнал. 2001. № 1. С. 5–32.
- Теодорович 2009 – *Теодорович М.Л.* Проблемы бедности в средствах массовой информации: современный аспект // Logos et Praxis. 2009. № 1. С. 131–138.
- Ярмиев 2008 – *Ярмиев М.З.* Репрезентация бедности как социальной проблемы в российских СМИ // Социологические исследования. 2008. № 4. С. 67–72.
- Feather 1974 – *Feather N.T.* Explanations of poverty in Australian and American samples: The person, society, or fate? // Australian Journal of Psychology. 1974. Т. 26. № 3. P. 199–216.
- Niemelä 2008 – *Niemelä M.* Perceptions of the causes of poverty in Finland // Acta sociologica. 2008. Т. 51. № 1. P. 23–40.
- Van Oorschot, Halman Van 2000 – *Oorschot W., Halman L.* Blame or fate, individual or social? An international comparison of popular explanations of poverty // European societies. 2000. Т. 2. № 1. P. 1–28.

References

- Emel'yanova, T.P. and Drobysheva, T.V. (2015), "Constructing social issues in the media and in the perceptions of citizens (using the example of poverty)", *Psikhologicheskie Issledovaniya* [Psychological Studies. Electronic scientific journal], vol. 8, no. 39, pp. 1.
- Evdokimova, T.G. (2016), "Labor attitudes and living standards of rural youth", *RSUH/ RGGU Bulletin. "Philosophy. Sociology. Art Studies" Series*, no. 2 (4), pp. 36–44.
- Feather, N.T. (1974) "Explanations of poverty in Australian and American samples: The person, society, or fate?", *Australian Journal of Psychology*, vol. 26, no. 3, pp. 199–216.
- Gorshkov, M.K. and Tikhonova, N.E. (2014), *Bednost' i bednye v sovremennoi Rossii* [Poverty and the poor in modern Russia], Ves' Mir, Moscow, Russia.
- Lekontsev, I.P. (2016), "Poverty in Russia", *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal*, no. 2, pp. 111–119.
- Mareeva, S.V. (2018), "Social inequalities and the social structure of modern Russia in the perception of the population", *Bulletin of the Institute of Sociology*, no. 3, pp. 101–120.
- Muzdybaev, K. (2001), "Experiencing poverty as a social failure. Attribution of responsibility, strategy of mastering and indicators of deprivation", *Sociological Journal*, no. 1, pp. 5–32.
- Niemelä, M. (2008), "Perceptions of the causes of poverty in Finland", *Acta sociologica*, vol. 51, no. 1, pp. 23–40.
- Teodorovich, M.L. (2009), "Problems of poverty in the media. A modern aspect", *Logos et Praxis*, no. 1, pp. 131–138.
- Oorschot, W. and Halman, L. (2000), "Blame or fate, individual or social? An international comparison of popular explanations of poverty", *European societies*, vol. 2, no. 1, pp. 1–28.
- Varyzgina, A.A. and Kay, R. (2014), "Perceptions of poverty in a small town in Russia", *The Journal of Social Policy Studies*, vol. 12, no. 4, pp. 555–568.
- Yarmiev, M.Z. (2008), "Representation of poverty as a social problem in Russian mass media", *Sociological Studies*, no. 4, pp. 67–72.

Информация об авторах

Анна П. Пунгина, магистр социологии, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; anya-pungina@mail.ru

Яков Д. Санадзе, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; sanadzey@mail.ru

Майя М. Русакова, кандидат социологических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия; 191124, Россия, Санкт-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3; rusakova.maia@yandex.ru

Information about the authors

Anna P. Pungina, master of Sociology, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smolnyi Street, Saint Petersburg, Russia, 191124; anya-pungina@mail.ru

Yakov D. Sanadze, 1st year postgraduate student, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smolnyi Street, Saint Petersburg, Russia, 191124; sanadzey@mail.ru

Maya M. Rusakova, Cand. of Sci. (Sociology), associate professor, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia; bld. 1/3, Smolnyi Street, Saint Petersburg, Russia, 191124; rusakova.maia@yandex.ru